

Марина ТКАЧЕНКО

РОССИЙСКИЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ В СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА

Дата поступления в редакцию: 18.08.2021.

Для цитирования: *Ткаченко М. Ф.*, 2021. Российские нефтегазовые компании в странах Арабского Востока. – Геоэкономика энергетики. № 3 (15). С. 66–83. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_66

В статье даётся оценка результатов деятельности российских нефтегазовых компаний в странах Арабского Востока на основе исследования генезиса взаимоотношений СССР и стран региона в энергетической сфере и текущей ситуации.

Установлено, что в советский период истории России более успешно отношения в энергетической сфере складывались со странами Северной Африки, Сирией и Ираком, которые демонстрировали политическую лояльность к СССР и находились от него в экономической зависимости. Страны ССАГПЗ, напротив, не стремились к установлению дипломатических отношений, проявляя опасения в серьёзном идеологическом влиянии СССР на их политику и экономику и склоняясь к взаимодействию с США и их союзниками, в т. ч. в области энергетики. На современном этапе долгий период депрессии в энергетическом диалоге со странами Арабского Востока в 1990-е гг. сменился периодом роста ожиданий и надежд в энергетической сфере в середине 2000-х гг. После возобновления российско-африканского диалога в новой геополитической конфигурации в странах Ближнего Востока и Северной Африки сотрудничество со странами региона Россия возобновила, позиционируя себя как мировую державу, способную наравне с другими ведущими державами участвовать в урегулировании конфликтов в регионе. В настоящее время, несмотря на сложности в военно-политической обстановке, в целом ряде арабских стран российские компании продолжают наращивать присутствие

ТКАЧЕНКО Марина Фёдоровна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Российской таможенной академии. **Адрес:** Российская Федерация, Московская область, г. Люберцы, 140015, Комсомольский проспект, д. 4. **E-mail:** marstav251280@gmail.com. **SPIN-код:** 8211-1972. **ORCID:** 0000-0003-1470-5813.

Ключевые слова: Россия, страны Ближнего Востока, страны Северной Африки, ССАГПЗ, энергетика, энергетическое сотрудничество, нефтегазовые ТНК.

на территории этих государств либо стараются сохранить занятые ими позиции в нефтегазовом секторе. Вместе с тем особую ценность будет приобретать научно-техническое сотрудничество, нацеленное на интенсивное, а не на экстенсивное развитие нефтегазового сектора, в частности обмен технологиями в сфере энергетики со странами ССАГПЗ.

Введение

Страны Арабского Востока стали одними из наиболее значимых партнёров Российской Федерации в последние годы, особенно в постсанкционный период. Вместе с тем стратегия энергетического сотрудничества России со странами Северной Африки и ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) как субрегионами арабского мира имеет принципиальные различия, что было характерно для советского прошлого и просматривается в настоящее время. Абсолютно особняком стоят Ирак и Сирия, где взаимодействие с Россией в энергетическом секторе отягощено военно-политическими факторами. Однако, несмотря на разницу в подходах к укреплению стратегического сотрудничества в энергетическом секторе России и стран арабского мира, общим мотивом является стремление России укрепить свои позиции как независимого игрока и усилить влияние на мировых энергетических рынках.

Длительная ориентация России на развитые страны в торговом и инвестиционном взаимодействии обусловила её отставание в реализации торговых инициатив и инвестиционных проектов в странах Арабского Востока. Потенциал сотрудничества с компаниями из стран, входящих в Лигу арабских государств, стал увеличиваться после серии экономических и политических потрясений в регионе, когда стало утрачиваться доверие к западным партнёрам, а Россия либо играла роль миротворца, либо занимала нейтральную позицию, не вставая на сторону ни одной из противоборствующих сторон. Хотя и неравномерно, но крупные российские нефтегазовые компании стали постепенно наращивать своё присутствие в регионе благодаря твёрдой позиции российского руководства поддерживать тесные дипломатические отношения с большинством государств Северной Африки в рамках российско-африканского диалога и идти на сближение с монархиями стран Персидского залива, несмотря на наличие кризиса в отношениях с целым рядом государств вследствие поддержки ими в 2000-е гг. деятельности террористических ячеек на территории Северного Кавказа.

Для России сохраняются достаточно высокие риски в регионе, источником которых является влияние мощных западных игроков, которые зачастую проводят более агрессивную энергетическую политику, исторически обусловленную стремлением оказать максимальное давление на страны региона и поставить их в зависимое положение от экспорта энергоресурсов

или инвестиций в топливно-энергетический сектор со стороны компаний из развитых стран.

Исследование места и роли российских нефтегазовых компаний в арабских странах и возможных перспектив их присутствия в регионе будет основано на анализе генезиса взаимоотношений России и стран Арабского Востока в энергетической сфере и оценке текущих результатов деятельности российских компаний в нефтегазовом секторе стран Арабского Востока.

Генезис энергетического сотрудничества России со странами Арабского Востока

Энергетический диалог России со странами Арабского Востока всегда отличала многовекторность. Пути развития сотрудничества в этой сфере определялись как господствующей экономической идеологией в странах-партнёрах, так и ролью западных держав в экономическом и политическом развитии стран региона.

Твёрдая позиция СССР (а ранее — Российской империи) по обретению независимости африканскими странами от западных метрополий и поиску ими своей модели социально-экономического развития обусловила достаточно быстрое сближение государств Северной Африки со странами социалистического блока, и в первую очередь СССР. Периодом расцвета стали 1960—70-е гг., когда «СССР установил дипломатические отношения практически со всеми независимыми государствами Африки» [Абрамова, Фитуни, 2019: 91]. Правовой основой взаимодействия СССР со странами Северной Африки стали долгосрочные торговые соглашения. При этом энергетика всегда была в приоритете взаимодействия со странами Северной Африки, а СССР в большей степени следовал принципу политического, а не экономического прагматизма, направляя значительные суммы финансовой и технической помощи государствам региона. В Северной Африке возобладали концепция «исламского социализма» [Трофимова, Щедрин, 2018: 99], позволившая сохранить самобытность культуры коренных народов и одновременно следовать революционно-патриотической направленности правительств этих стран, ориентированных на СССР.

В этом смысле в большей степени выделяется Алжир и Египет, в меньшей степени — Марокко.

Так, в Египте СССР содействовал строительству сразу нескольких крупных энергетических объектов, в первую очередь нефтеперерабатывающего завода в Суэце, а в Алжире построил ТЭС в г. Жижель и газопровод Аль-рар — Тинфуйе — Хасси-Мессауд. В 1969 г. советскими специалистами была подготовлена схема разработки месторождения Хасси-Мессауд, которая позволила обеспечить высокие темпы отбора сырья. В алжирской национальной компании «Сонатрак» на постоянной основе работали советские

специалисты, советским нефтяным оборудованием снабжались алжирские нефтепромыслы. В Марокко при участии СССР была построена ТЭС «Дже-рада», ГЭС «Мансур эд-Дахби» и «Мулай Юсеф», плотина и ГЭС «Нурбаз».

Также в страны Северной Африки активно экспортировалась советская нефть и нефтепродукты. Так, в список «А» товаров для экспорта из СССР в Марокко согласно приложению к Торговому соглашению между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Марокко были включены нефть, газойль и мазут.

Более неоднозначно складывались дипломатические отношения со странами Ближнего Востока, и особенно монархиями Залива. В отличие от стран Северной Африки торгово-экономические отношения со странами Персидского залива не имели должной правовой основы и характеризовались скорее эпизодическими поставками продукции и отсутствием долгосрочных контрактов в сфере научно-технического сотрудничества в области энергетики. Фактически государства ССАГПЗ очень неохотно шли на подписание торговых соглашений с СССР, опасаясь, что СССР будет использовать их как инструмент для продвижения своих внешнеполитических и идеологических целей.

Наиболее перспективным для молодого советского государства стал рынок Саудовской Аравии, который рассматривался СССР с точки зрения экономического прагматизма как наиболее удобный для сбыта нефтепродуктов и продвижения в другие государства Ближнего Востока. При этом советские дипломаты неизбежно сталкивались с конкуренцией со стороны имевшей более обширные связи на Аравийском полуострове Великобритании, отсутствием договорной торговой базы сотрудничества, постоянными угрозами поднятия тарифных барьеров на советские нефтепродукты. Сотрудничество в энергетической сфере фактически прервалось после 1938 г., когда в Саудовской Аравии были обнаружены огромные запасы нефти и фактически страна попала в зависимость от концессионных соглашений с США и Великобританией, которые определили её дальнейшее развитие на долгие годы в отрыве от интересов СССР.

По состоянию на конец 1963 г. только Кувейт имел дипломатические связи с Москвой. По оценкам экспертов, «благодаря его усилиям в 1985 г. Оман установил дипломатические отношения с СССР, в 1986 г. произошёл обмен дипломатическими представительствами между СССР и ОАЭ, а в 1988 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Катаром. В сентябре 1990 г. были восстановлены отношения с Саудовской Аравией и установлены с Бахрейном» [Косач, Мелкумян, 2019: 64]. Естественно, что в таких условиях энергетическое сотрудничество в советский период фактически было заморожено.

Негатив во взаимоотношениях СССР со странами Персидского залива подогрели события Октябрьской войны, когда арабские страны заявили об эмбарго на поставки нефти в страны Запада, а Советский Союз не только

не поддержал их, но и «увеличил отгрузки нефти в западные страны. СССР также выступил в роли посредника в перепродаже арабской нефти Вашингтону и его союзникам» [Скорородова, 2015: 126–127].

В Кувейте в 1988 г. был создан прецедент, когда СССР получил контракт на обустройство месторождения. Но это, по сути, осталось единственным примером взаимовыгодного сотрудничества СССР со странами Персидского залива в силу целого ряда последовавших за ним внешнеполитических событий [Славкина, 2017].

Йемен был одним из государств Аравийского полуострова, с которым СССР удалось установить наиболее тесные торговые отношения и даже открыть в Ходейде специальную контору «Ближневостгосторга», которая занималась торговлей со всеми странами Аравийского полуострова. Доля СССР после заключения в 1928 г. договора о дружбе и торговле между СССР и Йеменом в торговле нефтепродуктами выросла до 21 % [Трофимова, Щедрин, 2018: 99]. В отличие от нефтеносных монархий Залива, СССР удалось сохранить дипломатические отношения с Йеменом на долгие годы. В середине 1980-х гг. СССР активно участвовал в геологоразведочных работах в Южном Йемене. Это привело к открытию нефтяного месторождения на границе с Северным Йеменом, что способствовало подписанию между Северным и Южным Йеменом соглашения о совместной его разработке и привело к последующему объединению двух частей Йемена в одно государство [Трофимова, Щедрин, 2018: 103].

Ирак всегда являлся одним из наиболее стабильных партнёров СССР в арабском мире, дипломатические отношения с которым начали развиваться непосредственно накануне и в годы Второй мировой войны. В Ираке реализовывался самый крупный нефтяной проект СССР – строительство под ключ первого национального нефтяного промысла на месторождении Северная Румейла, который был запущен в 1972 г. и где добыча шла даже во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. В 1987 г. был подписан проект на обустройство первой очереди богатейшего месторождения – Западной Курны (проектная мощность – 12 млн т в год) [Славкина, 2017].

В Сирии были введены в эксплуатацию три месторождения в течение 1968–1969 гг. (Суэдия, Румелан и Карачок). Впоследствии сотрудничество в нефтяной сфере расширилось, была разработана программа комплексного развития нефтяной промышленности [Славкина, 2017].

В Ливии советские нефтяники в конце 1970-х гг. выиграли контракт на бурение в пустыне Сарир на северо-востоке страны, составив достойную конкуренцию иностранным компаниям. Дальнейшие усилия по разработке месторождений оказались в итоге малоэффективными в условиях имеющихся специфических особенностей взаимодействия с местными элитами.

Советский период, таким образом, завершился с неоднозначными результатами и имел противоречивые последствия для России как право-

преемницы СССР. С одной стороны, СССР под воздействием принципа политического прагматизма удалось закрепиться в ряде стран Арабского Востока путём содействия развитию их нефтяных объектов. С другой стороны, в большинстве случаев это всё-таки осуществлялось в рамках финансовой и технической помощи и не имело под собой никакой существенной экономической прибыли, а приносило лишь политические дивиденды, создавая лагерь сопротивления коллективному Западу в регионе.

Распад СССР привёл к очередному витку неопределённости во взаимоотношениях со странами Арабского Востока, поскольку Россия утратила своё влияние в тех странах, которым СССР оказывал значительную финансовую и техническую помощь, и одновременно не имела опыта тесных торгово-экономических отношений в арабских странах, где традиционно было сильно влияние США и их союзников.

Российские нефтегазовые компании в странах Арабского Востока на современном этапе

Россия начала практически с нуля выстраивать энергетический диалог со странами Арабского Востока. Постепенно начала складываться договорная база со всеми странами региона. Причём методы взаимодействия и стимулы укрепления энергетического сотрудничества сильно варьировались в зависимости от страны-партнёра.

Факторами активизации российского присутствия в Северной Африке, а также Ливии, Сирии и Ираке стало списание долгов Алжира, Сирии, Ливии и Ирака в обмен на выгодные контракты. В 2006 г. Россия полностью простила задолженность Алжиру (на момент списания — 7 млрд долл.), в 2008 г. страна согласилась списать 4,5 млрд долл. Ливии. Вследствие этого первые контакты были установлены именно с Алжиром, затем с Ливией (где впоследствии их реализации помешала «арабская весна»).

В 2017 г. в ходе визита в Алжир премьер-министра Д. Медведева в числе прочих были подписаны меморандумы о сотрудничестве «Транснефти» и «Росатома» с профильными алжирскими компаниями и ведомствами.

Наиболее масштабную деятельность в Алжире развернуло ПАО «Газпром». Оно ведёт разведку углеводородов на сухопутном участке Эль-Ассель в Алжире. В 2006 г. «Газпром» и Алжирская государственная нефтегазовая корпорация *Sonatrach* подписали меморандум о взаимопонимании, в котором определили направления развития взаимодействия в нефтегазовой сфере. В 2008 г. между «Газпромом» и Алжирским национальным агентством по развитию углеводородных ресурсов *ALNAFT* был заключён контракт на разведку и добычу углеводородов на сухопутном участке Эль-Ассель. Проект «Эль-Ассель» реализуется в партнёрстве с *Sonatrach*, оператором является *Gazprom International*. Доля «Газпрома» в проекте составляет 49%,

Sonatrach — 51 %. По состоянию на 31 декабря 2018 г. обязательства по I, II и III фазам геологоразведочных работ выполнены. Подготовлены планы разработки месторождений *RSH* и *RSHN 1*.

Выгода «Газпрома» от участия в таком проекте состоит в том, что следующим шагом в сотрудничестве с компанией *Sonatrach* станет утверждение планов разработки новых месторождений. Кроме того, «Газпром» получает возможность выхода через такого представительного посредника на рынки других африканских стран в рамках совместных проектов по геологоразведке, добыче и развитию топливно-сбытовой сети. Кроме того, растущее российское влияние в топливно-энергетическом комплексе Алжира способно повлиять на объёмы и цену поставок алжирского газа в ЕС.

Также свои технологии по повышению эффективности действующих месторождений в 2017 г. предложила компаниям из Алжира «Зарубежнефть» [Шмелёва, 2019b], а ранее, в 2015 г., «Татнефть» проявила интерес к выходу на алжирский рынок. Наиболее перспективными областями взаимодействия является «участие российских компаний в тендерах по строительству электростанций, производству электроэнергии и созданию новых проектов в области энергетики, а также инвестирование в разработку новых месторождений» [Шмелёва, 2019a].

Марокко и Россия в 2002 г. подписали Декларацию о стратегическом партнёрстве двух стран, а уже в 2017 г. в ходе визита Дмитрия Медведева было подписано 11 соглашений во всех возможных сферах, в числе которых и энергетика.

Египет является зоной особого интереса российских энергетических компаний, прежде всего ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть». Например, уже реализуется проект по поставкам в Египет СПГ компаниями «Газпром» и «Роснефть». Осуществляются скоординированные действия российской и египетской сторон в практическом проведении проектов международного и регионального уровня, таких как своп-поставки газа в Европу, в разработке на территории Египта нефтегазовых месторождений, в модернизации Асуанского гидроэнергетического комплекса.

ПАО «НК „Роснефть“» в октябре 2017 г. стало полноправным участником проекта по разработке газового месторождения Зохран на глубоководном шельфе Египта с долей участия 30 % в концессионном соглашении. Вместе с «Роснефтью» в этом проекте задействованы компании *Eni* (60 %) и *BP* (10 %) [Lewis, 2017].

¹ Зарубежные проекты. Официальный сайт ПАО «Газпром» // <https://www.gazprom.ru/projects/algeria/>, дата обращения 25.07.2021.

Развитие зарубежных проектов в перспективных нефтегазовых районах. Годовой отчёт 2017. Роснефть // <https://www.rosneft.ru/docs/report/2017/ru/results/international-projects.html>, дата обращения 25.07.2021.

Фактическая добыча за 2019 г. (100 % проекта) составила 23,4 млрд куб. м газа и 0,2 млн т конденсата (в доле компании — 4,1 млрд куб. м газа и 0,04 млн т конденсата). Весь газ, добываемый на месторождении Зохран, поставляется в национальную газовую сеть Египта. В декабре 2019 г. партнёры по проекту приняли решение о целесообразности проведения геолого-разведочных работ в рамках блока «Шорук» в 2020–2021 гг. (бурение поисково-разведочной скважины) для наращивания ресурсного потенциала проекта. Реализация подобных проектов позволила России существенно укрепиться в регионе, поставив топливно-энергетический комплекс Египта в определённую зависимость от России.

Также в Египте осуществляется строительство АЭС «Эд-Дабаа» и разработка нефтяных месторождений при участии ПАО «Лукойл» (компания является участником проекта «Мелейя» (Западная пустыня) со сроком действия контракта до 2024 г., а также реализует добывающий проект *WEEM* в Восточной пустыни).

Ещё в 2016 г. появилась информация о том, что «Зарубежнефть» договорилась о заключении рамочных соглашений (меморандумов о взаимопонимании и соглашения о конфиденциальности) с тремя египетскими государственными нефтегазовыми компаниями: *EGPC*, *EGAS* и *Ganope* [Шмелёва, 2019b]. В 2019 г. между АО «Зарубежнефть», Министерством нефти и минеральных ресурсов Египта, египетской государственной холдинговой нефтяной компанией *GANOPE* и *Pacific Oil Limited* подписано соглашение о разделе продукции по блокам *South East Ras Ush* и *East Gebel El Zeit*.

В Ливии работа российских энергетических ТНК отягощена военно-политической нестабильностью, хотя в период до 2011 г. ситуация для России здесь складывалась достаточно благоприятно.

В ноябре 2005 г. компания «Татнефть» выиграла аукцион на разведку и разработку блока площадью 2,3 тыс. кв. км на территории Гадамеса (а впоследствии — и в Сирте) [Касаев, 2007].

Весной 2007 г. «Газпром» заключил с немецкой *BASF* рамочное соглашение по обмену активами, согласно которому российская сторона получила 49 % в компании *Wintershall*, добывающей на территории Ливии около 5 млн т нефти ежегодно. В марте 2007 г. российская компания подписала с Национальной нефтяной корпорацией Ливии (*NOC*) контракт на разведку и освоение ещё одного шельфового блока на средиземноморском шельфе Ливии [Касаев, 2010].

После событий 2011 г. многие проекты были заморожены, и только в последние несколько лет появились позитивные сдвиги.

Национальная нефтяная корпорация Ливии (*NOC*) и «Роснефть» в феврале 2017 г. подписали рамочное соглашение о сотрудничестве, которое «закладывает основу для инвестиций российской компании в нефтяной сектор этой ближневосточной страны». Соглашение предусматривает со-

здание совместной рабочей комиссии для оценки возможностей сотрудничества в различных сферах нефтегазовой отрасли, включая разведку и добычу [Шмелёва, 2019с].

Официальный Триполи не оставляет попытки вернуть «Татнефть». В 2018 г. проведены переговоры между компанией «Татнефть» и Национальной нефтяной корпорацией Ливии, в ходе которых стороны обсудили пути расширения сотрудничества, а также возобновление работ в Ливии по соглашению о разведке и добыче от 2007 г. [Шмелёва, 2019а].

Судан стал зоной повышенного интереса российских энергетических компаний последние несколько лет. В декабре 2016 г. стало известно, что компания «Татнефть» окажет инжиниринговые и сервисные услуги по поиску, разведке и разработке нефтяных месторождений и ремонту нефтепромыслового оборудования компаниям Судана. Также она готова оказать техническую поддержку по строительству под ключ новых и модернизации действующих нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических объектов [Шмелёва, 2019а]. В 2018 г. началась более активная фаза переговоров о разведке перспективных месторождений в Судане силами российских нефтяных компаний. Наибольший интерес проявили «Зарубежнефть», «Роснефть», «Татнефть» и «Газпромнефть». «Зарубежнефть» готова была обсуждать условия работы на двух нефтегазовых блоках. Незадолго до того «Зарубежнефть» заключила соглашение о сотрудничестве и с Южным Суданом, предполагавшее техподдержку в сфере инжиниринга и геологоразведки для местной госкомпании *Nilepet* [Шмелёва, 2019б]. В конце 2018 г. также было подписано соглашение о строительстве нефтеперерабатывающего завода в Судане. В 2019 г. в Судане произошли массовые протесты, которые поставили под угрозу срыв многих ранее подписанных контрактов и достигнутых договорённостей. Таким образом, основной задачей текущего периода является сохранение занятых российскими компаниями позиций в Судане.

Сближению России и стран Персидского залива способствовали общие интересы в обеспечении определённого уровня цен на чёрное золото. России в отличие от СССР удалось наладить более тесные отношения с ОПЕК, что в конечном счёте привело и к установлению более доверительных партнёрских отношений с монархиями Залива. Для стран ССАГПЗ важно не только совместное освоение месторождений, но и научно-техническое взаимодействие, связанное с получением новых технологий, разведкой, добычей и переработкой сырья, использованием искусственного интеллекта и информационных технологий.

Расширению контактов России со странами ССАГПЗ также способствовало то, что она смогла достичь баланса в политическом поле, сумев одинаково дипломатично выстраивать отношения с противоборствующими странами, вовлекая их в переговорный процесс и чётко выстраивая линию защиты их интересов в Совете безопасности ООН.

Наиболее результативно складывается энергодиалог с ОАЭ. В июне 2018 г. ОАЭ и Россия подписали декларацию о стратегическом партнёрстве между двумя странами. Это способствовало тому, что в настоящий момент в ОАЭ зарегистрировано более 40 представительств российских компаний, специализирующихся на нефте- и газодобыче, а также атомной энергетике, — ЛУКОЙЛ, «Росатом», «Газпром экспорт», «Газпром нефть», «Роснефтегазстрой».

В октябре 2019 г. было подписано рамочное соглашение о стратегическом партнёрстве между «Газпром нефтью» и *ADNOC*. Оно предполагает реализацию совместных проектов в геологоразведке, добыче, переработке и сбыте углеводородов, в области развития информационных технологий и искусственного интеллекта.

В 2010 г. госкорпорация «Роснефть» подписала с эмиратской фирмой *Crescent Petroleum* соглашение о совместной разработке нефтегазовых проектов и было создано совместное предприятие по освоению газовой концессии на крупном шельфовом месторождении в Шардже.

ЛУКОЙЛ в октябре 2019 г. присоединился к концессии Гаша по добыче природного газа, нефти и газового конденсата с долей участия 5%. Планируется, что добыча на проекте начнётся в середине 2020-х гг. в объёме более 40 млн куб. м природного газа в сутки, добыча нефти и газового конденсата составит 120 тыс. баррелей в сутки [Шмелёва, 2019d].

В 2012 г. между Россией и ОАЭ также было подписано соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.

С Саудовской Аравией двустороннее сотрудничество по-прежнему развивается медленно. Причиной этого в последние годы является поддержка Россией Сирии (с 2015 г. Саудовская Аравия отменила контракты в области нефте- и газодобычи с более чем двадцатью российскими компаниями), боязнь потерять деньги из-за западных санкций в отношении России.

В последние несколько лет развитие энергосотрудничества с Саудовской Аравией преимущественно основывается не на реализации конкретных проектов, а на подписании соглашений о намерениях, лишь позволяющих надеяться на более тесное сотрудничество в будущем в случае улучшения политической и экономической конъюнктуры. В числе таких задокументированных решений — меморандум о взаимопонимании в области международного газового сотрудничества между «Газпром нефтью» и *Saudi Aramco*, а также меморандум о сотрудничестве НОВАТЭК с *Saudi Aramco*, предусматривающий осуществление совместных инвестиций в газовую индустрию. Саудовская Аравия также проявляет интерес к услугам в области нефтесервиса, которые готова предоставить «Татнефть». В середине 2018 г. компания «Роснефть» сообщила, что она и Саудовская Аравия прорабатывают возможность организации своповых поставок тяжёлых сортов нефти

на нефтеперерабатывающие заводы, а также кросс-поставки нефтепродуктов [Шмелёва, 2019с].

Вместе с тем в числе успешно реализованных проектов следует упомянуть строительство нефтепровода Шейба — Абкейк ОАО «Стройтрансгаз» и создание предприятия «Луксар» по добыче и разведке саудовских углеводородных месторождений как результат нефтяной сделки 2004 г. между ЛУКОЙЛом и национальной саудовской компанией «Сауди Арамко».

Кувейт также пока остаётся страной слабо реализованных для России возможностей на Аравийском полуострове.

В 2018 г. российская компания «НОВАТЭК» начала осуществлять поставки сжиженного природного газа (СПГ) в Кувейт. Планируются поставки до 1,5 млн т в год. Также Кувейт заинтересован в участии в российских шельфовых проектах. Нацелены на взаимодействие с Кувейтом «Газпром нефть» и «Зарубежнефть».

В Омане с 2001 г. работает российская инновационная топливно-энергетическая компания «РИТЭК», занимающаяся внедрением новых технологий и современного нефтяного оборудования для увеличения производительности действующих скважин. Она активно сотрудничает с оманской корпорацией *Petroleum Development of Oman* [Трофимова, Шедрин, 2018: 108]. Также имеется информация о проведении переговоров «Зарубежнефти» с властями Омана о вхождении в проект «Морской блок — 8», который не потребует существенных вливаний и может стать хорошим приобретением для компании [Шмелёва, 2019d].

Россия и Катар активно сотрудничают в рамках Форума стран — экспортеров газа, оставаясь конкурентами в поставках газа в Европу, а в реализации совместных проектов заинтересованы ведущие российские компании, такие как «Газпром», НОВАТЭК, ЛУКОЙЛ, «Зарубежнефть». В частности, подписан меморандум о взаимопонимании между компаниями «ЛУКОЙЛ» и «Катар Петролеум», состоялось открытие регионального представительства ПАО «Газпром» в Катаре.

В октябре 2018 г. прошли переговоры по обсуждению перспектив сотрудничества между Россией и Катаром в сфере повышения нефтеотдачи на месторождениях в поздней стадии разработки, а также сервисных услуг.

Катар активно участвовал в сделках по приобретению акций ПАО «Роснефть». В конце 2016 г. катарский фонд и швейцарская *Glencore* приобрели 19,5 % «Роснефти», а в 2018 г. *QIA* (Катарский суверенный фонд) выкупил почти весь пакет швейцарского трейдера, который оставил себе лишь 0,57 % «Роснефти». При участии ПАО «Роснефть» в Катаре также открылся центр исследований и разработок, который будет разрабатывать новые решения производства конструкционных пластмасс, переработки газа, а также создания новых катализаторов, полимеров, масел и других технологий [Шмелёва, 2019с].

Российские нефтегазовые компании в Бахрейне ведут переговоры по проектам в нефтегазовой отрасли. Наиболее успешным считается проект, реализуемый АО «Росгеология», которое осуществляет комплексные геофизические работы на суше и на шельфе Бахрейна в интересах нефтегазового холдинга *NOGA Holding* [Шмелёва, 2019d].

В регионе Ближнего Востока Россия с первых лет становления как независимого государства начала активно взаимодействовать с Ираком в энергетической сфере, где она участвовала в программе «Нефть в обмен на продовольствие». Доля российских компаний в закупке иракской нефти составляла 30—40 % от всего объёма иракского экспорта. Только в 2000 г. с учётом принятой иракским руководством Директивы о приоритете российских компаний сумма подписанных с Россией контрактов составила 1,2 млрд долл. Именно в Ираке, по замечаниям экспертов, впервые был апробирован опыт взаимодействия российских и иностранных компаний на Ближнем Востоке [Беленькая, 2019: 72].

Последовавшие после вторжения американских войск в Ирак события поставили под угрозу многие ранее достигнутые договорённости между Москвой и Багдадом, повысили риски, связанные с безопасностью, в местах добычи нефти.

Так, негативные последствия интервенция США в Ирак имела для российской компании «Татнефть». С середины 90-х гг. «Татнефть» разрабатывала в Ираке технико-экономическое обоснование на освоение ряда нефтяных месторождений и блоков страны, но контракты по их разработке были сорваны из-за введения международных санкций против Ирака. «До вторжения войск США в страну в 2003 г. компания занималась бурением скважин в рамках программы ООН „Нефть в обмен на продовольствие“. У „Татнефти“ было несколько контрактов в Ираке, однако она покинула страну из-за войны в 2007». Убытки составили 1 млрд долларов [Шмелёва, 2019a].

Вместе с тем некоторые российские нефтегазовые компании пытались даже в условиях военно-политической нестабильности наращивать там своё присутствие. Примечательно, что большинство реализуемых проектов связано с территорией курдской автономии, у властей которой сохраняются очень напряжённые отношения с официальным Багдадом.

В декабре 2010 г. консорциум в составе ОАО «ЛУКОЙЛ» и норвежской компании *Statoil* выиграл тендер на разработку месторождения Западный Курна — 2, договорённости по которому были у Москвы ещё с прежними иракскими властями. Практически одновременно «Газпром нефть» вместе с иностранными компаниями выиграла тендер на разработку месторождения Бадра [Беленькая, 2019: 72]. Предпринимает попытки выйти на иракский рынок и «Зарубежнефть».

«Роснефть» в 2017 г. подписала соглашения с Иракским Курдистаном о вхождении в пять блоков по добыче углеводородов на территории регио-

на на фоне референдума о его независимости от Ирака. В итоге компания столкнулась с противодействием властей Ирака, которые заявили о незаконности сделок. «В конце февраля 2018 г. иракские власти заверили, что не будут препятствовать работе российской компании, если она будет координировать свои действия с британской ВР». При этом «Роснефти» удалось открыть новое месторождение нефти в Ираке, которое позволяет рассчитывать на «открытие промышленных запасов» [Шмелёва, 2019с].

В Ливане удалось закрепить компаниям «НОВАТЭК» и «Роснефть». В феврале 2018 г. российская газовая компания «НОВАТЭК» подписала соглашение с правительством Ливана о разведке и добыче углеводородов на 4-м и 9-м шельфовых блоках в Средиземном море. Партнёрами российской компании стали французская *Total* и итальянская *Eni*. Договорённость даёт компаниям право на проведение геологоразведки в течение 5–10 лет. В случае подтверждения коммерческих запасов консорциум должен будет утвердить с правительством Ливана план разработки — это даст партнёрам право на добычу ресурсов на протяжении ещё как минимум 25 лет. В январе 2019 г. стало известно о договорённости между «Роснефтью» и Министерством энергетики и водных ресурсов Ливана о передаче в операционное управление российской госкомпания терминала по хранению нефтепродуктов в городе Триполи на срок 20 лет. Договорённость также предполагает проведение работ по реконструкции и расширению терминала [Шмелёва, 2019с].

Сирия оставалась надёжным партнёром России на Ближнем Востоке даже после распада СССР. Реализации многих долгосрочных проектов на территории страны помешал затянувшийся вооружённый конфликт, который привёл к приостановке деятельности российских компаний.

Так, «Татнефть» имеет подписанные контракты на условиях раздела продукции в этой стране. Однако в связи с политической обстановкой на территории контрактных участков компании в Сирии исполнение программы геологоразведочных работ приостановлено [Шмелёва, 2019а].

В 2018 г. «Зарубежнефть» и «Зарубежгеология» начали геологоразведочные работы (ГРП) на суше и на шельфе в Сирии с целью изучения возможностей восстановления сирийских нефтегазовых месторождений. В декабре 2018 г. Россия и Сирия в рамках 11-го заседания российско-сирийской межправкомиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству подписали коммерческие соглашения в сфере разведки и добычи углеводородов. Российским компаниям предоставлена эксклюзивная возможность работать в сирийском нефтегазе [Шмелёва, 2019b].

Таким образом, российские компании пытаются интегрироваться в нефтегазовый сектор стран Арабского Востока, несмотря на наличие серьёзной конкуренции и зачастую неблагоприятную внешнеполитическую и внутриполитическую обстановку в этих государствах. При этом российские власти

должны играть определяющую роль в этих процессах, поскольку политический контекст при заключении договорённостей в энергетической сфере явно превалирует над экономическим в последние годы.

Выводы и перспективы

Результаты анализа присутствия российских нефтегазовых компаний в странах Арабского Востока продемонстрировали некоторый прогресс в энергетическом диалоге между партнёрами в нефтегазовой отрасли.

России удалось в определённой степени вернуть свои позиции в странах Северной Африки, чему способствовало развитие российско-африканского диалога в целом, а также рост политической неопределённости, который спровоцировал уход или заморозку деятельности некоторых западных компаний в регионе. В отношениях с монархиями Залива положительный сдвиг в отношениях произошёл на фоне разочарования в партнёрстве с США и некоторыми другими западными демократиями и роста доверия к России как партнёру, сумевшему найти баланс в диалоге со странами с разной политической и экономической идеологией.

Что касается перспектив, то страны Северной Африки в целом заинтересованы в экспансии российских компаний в нефтегазовом секторе в регионе, проявлениями которой могут стать проекты по дальнейшей совместной разработке нефтяных и газовых месторождений, созданию торгово-сбытовых сетей. Наиболее значимыми для России могут стать проекты по развитию атомной энергетики в регионе.

Что касается монархий Залива, то прежние формы взаимодействия с ними уже не будут столь актуальными в ближайшие годы. Страны ССАГПЗ нацелены на сокращение зависимости от доходов от добычи и экспорта нефти и газа, поэтому экстенсивные способы развития нефтегазовой отрасли вряд ли будут для них на первом месте в выстраивании энергетического диалога с российскими компаниями. Востребованными могут стать совместные проекты, связанные с обменом опытом по цифровизации энергетической отрасли, а также сотрудничеством в поиске альтернативных источников энергии (использование энергии солнца и ветра). Вместе с тем они сохраняют заинтересованность в поставках российского нефтегазового оборудования и совместного освоения новых месторождений как в России, так и на своей территории. Скорее всего, неизменной останется взаимная заинтересованность в более тесном сотрудничестве в рамках ОПЕК+ в целях достижения сбалансированного развития мирового энергетического рынка.

Список литературы

Абрамова И., Фитуни Л., 2019. Новая стратегия России на африканском направлении // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 12. С. 90–100.

Беленькая М., 2019. Возвращение России на Ближний Восток // *Российско-арабский деловой совет. 15 лет. Итоги и перспективы* // <https://russarabbsc.ru/upload/iblock/d92/d923f5f3b0a5965c4d5e3e2d3fa2e330.pdf>, дата обращения 12.08.2021.

Касаев Э. О., 2007. Зарубежные компании в нефтяном секторе экономики Ливии // <http://www.iimes.ru/?p=5836>, дата обращения 28.07.2021.

Касаев Э. О., 2010. Российско-ливийские экономические отношения // <http://www.iimes.ru/?p=10805>, дата обращения 28.07.2021.

Косач Г. Г., Мелкумян Е. С., 2019. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация её отношений с арабскими монархиями Залива // *Вестник РГГУ. Сер. «Политология. История. Международные отношения»*. № 2. С. 61–75.

Скорородова О. Н., 2015. «Советская энергетическая угроза»: взгляд из Вашингтона и Брюсселя (70-е – начало 80-х годов XX века) // *Новая и новейшая история*. № 2. С. 125–142.

Славкина М., 2017. Высокий класс: история нефтяных проектов СССР на Ближнем Востоке. Нефть и капитал // <https://oilcapital.ru/article/general/14-07-2017/vysokiy-klass-istoriya-neftyanyh-proektov-sssr-na-blizhnem-vostoke-59b1512c-e0de-47aa-af65-f20ecfda0378>, дата обращения 12.08.2021.

Трофимова О. Е., Щедрин А. В., 2018. История отношений СССР и России со странами Аравийского полуострова // *Новая и новейшая история*. № 4. С. 97–109.

Шмелёва Т. А., 2019a. Компания «Татнефть»: ближневосточные перспективы и проекты. Институт Ближнего Востока // <http://www.iimes.ru/?p=56253>, дата обращения 30.07.2021.

Шмелёва Т. А., 2019b. О деятельности АО «Зарубежнефть» на Ближнем Востоке. Институт Ближнего Востока // <http://www.iimes.ru/?p=56177>, дата обращения 30.07.2021.

Шмелёва Т. А., 2019c. О деятельности компании «Роснефть» на Ближнем Востоке. Институт Ближнего Востока // <http://www.iimes.ru/?p=55151>, дата обращения 30.07.2021.

Шмелёва Т. А., 2019d. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/>, дата обращения 15.08.2021.

Зарубежные проекты. Официальный сайт ПАО «Газпром» // <https://www.gazprom.ru/projects/algeria/>, дата обращения 25.07.2021.

Развитие зарубежных проектов в перспективных нефтегазовых районах. Годовой отчёт. 2017. Роснефть // <https://www.rosneft.ru/docs/report/2017/ru/results/international-projects.html>, дата обращения 25.07.2021.

Развитие зарубежных проектов в перспективных нефтегазовых районах. Годовой отчёт. 2019. Роснефть // <https://www.rosneft.ru/docs/report/2019/ru/results/international-projects.html#египт>, дата обращения 25.07.2021.

Lewis A., 2017. UPDATE 1-Russia's Rosneft, Libya's NOC sign oil offtake deal // <http://www.reuters.com/article/libya-oil-rosneft-oil-idUSL8N1G61XJ>, дата обращения 25.07.2021.

MARINA F. TKACHENKO,

D. Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector (for Research) of the Russian Customs Academy.

Address: 4, Komsomolsky ave., Lyubertsy, Moscow region, 140015, Russian Federation

E-mail: marstav251280@gmail.com

SPIN-code: 8211-1972

ORCID: 0000-0003-1470-5813

RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES IN THE ARAB EAST

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_66

Received: 16.08.2021.

For citation: *Tkachenko M. F., 2021. Russian Oil and Gas Companies in The Arab East. – Geoeconomics of Energetics. № 3 (15). P. 66–83. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_66*

Keywords: Russia, the countries of the Middle East and North Africa, the GCC, energy, energy cooperation, oil and gas TNCs.

Abstract

The article provides an assessment of the results of Russian oil and gas companies activities in the countries of the Arab East based on the study of the genesis of relations between the USSR and the countries of the region in the energy sector and the current situation.

It has been established that during the Soviet period of Russia's history, relations in the energy sector were more successful with the countries of North Africa, Syria and Iraq, that demonstrated political loyalty to the USSR and were economically dependent on it. The GCC countries, on the contrary, did not seek to establish diplomatic relations, showing fears of a serious ideological influence of the USSR on their politics and economy and inclining towards interaction with the United States and its allies, including the energy sphere. The long period of depression in the energy dialogue with the countries of the Arab East in the 1990s. was replaced by a period of growing expectations and hopes in the energy sector in the mid-2000s. After the resumption of the Russian-African dialogue in a new geopolitical configuration in the countries of the Middle East and North Africa, Russia resumed cooperation with the countries of the region, positioning itself as a world power capable of participating in the settlement of conflicts in the region on an equal basis with other leading powers. Presently, despite the difficulties in the military and political situation in a number of Arab countries, Russian companies continue to increase their presence on the territory of these states, or try to maintain their positions in the oil and gas sector. At the same time, scientific and technical cooperation aimed at intensive rather than extensive development of the oil and gas sector, in particular, the exchange of energy technologies with the GCC countries, will be particularly valuable.

References

Abramova I., Fituni L., 2019. Russia's new strategy in the African direction // World Economy and International Relations. Vol. 63. № 12. Pp. 90–100. (In Russ.)

Belenkaya M., 2019. Return of Russia to the Middle East // Russian-Arab Business Council. 15 years. Results and prospects // <https://russarabbc.ru/upload/iblock/d92/d923f5f3b0a5965c4d5e3e2d3fa2e330.pdf>, accessed 12.08.2021. (In Russ.)

Kasaev E. O., 2007. Foreign companies in the oil sector of the Libyan economy // <http://www.iimes.ru/?p=5836>, accessed 07.08.2021. (In Russ.)

Kasaev E. O., 2010. Russian-Libyan economic relations // <http://www.iimes.ru/?p=10805>, accessed 07.28.2021. (In Russ.)

Kosach G. G., Melkumyan E. S., 2019. The role of Russia in the Middle East and the intensification of its relations with the Arab monarchies of the Gulf // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series «Political Science. History. International relationships». № 2. Pp. 61–75. (In Russ.)

Skorokhodova O. N., 2015. «Soviet energy threat»: a view from Washington and Brussels (70s – early 80s of the XX century) // New and modern history. № 2. Pp. 125–142. (In Russ.)

Slavkina M., 2017. High class: history of oil projects of the USSR in the Middle East. Oil and capital // <https://oilcapital.ru/article/general/14-07-2017/vysokiy-klass-istoriya-neftyanyh-proektov-sssr-na-blizhnem-vostoke-59b1512c-e0de-47aa-af65-f20ecfda0378>, accessed 12.08.2021. (In Russ.)

Trofimova O. E., Shchedrin A. V., 2018. History of relations between the USSR and Russia with the countries of the Arabian Peninsula // New and Contemporary History. № 4. Pp. 97–109. (In Russ.)

Shmeleva T. A., 2019a. TATNEFT Company: Middle East Prospects and Projects. Institute of the Middle East // <http://www.iimes.ru/?p=56253>, accessed 30.07.2021. (In Russ.)

Shmeleva T. A., 2019b. On the activities of Zarubezhneft JSC in the Middle East. Institute of the Middle East // <http://www.iimes.ru/?p=56177>, accessed 30.07.2021. (In Russ.)

Shmeleva T. A., 2019c. On the activities of Rosneft in the Middle East. Institute of the Middle East // <http://www.iimes.ru/?p=55151>, accessed 30.07.2021. (In Russ.)

Shmeleva T. A., 2019d. Russian oil and gas companies in the Middle East and North Africa: interests, projects and prospects // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-iv-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/>, accessed 15.08.2021. (In Russ.)

Foreign projects. The official website of PJSC Gazprom // <https://www.gazprom.ru/projects/algeria/>, accessed 25.07.2021. (In Russ.)

Development of foreign projects in promising oil and gas areas. Annual Report 2017. Rosneft // <https://www.rosneft.ru/docs/report/2017/ru/results/international-projects.html>, accessed 25.07.2021. (In Russ.)

Development of foreign projects in promising oil and gas regions. Annual Report 2019. Rosneft // <https://www.rosneft.ru/docs/report/2019/ru/results/international-projects.html#egypt>, accessed 25.07.2021. (In Russ.)

Lewis A., 2017. UPDATE 1-Russia's Rosneft, Libya's NOC sign oil offtake deal // <http://www.reuters.com/article/libya-oil-rosneft-oil-idUSL8N1G61XJ>, accessed 25.07.2021. (In Eng.)